

Конобеев А. С

Бог должен мне 100 баксов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Сергеевич Конобеев

Бог должен мне 100 баксов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67062768

SelfPub; 2022

Аннотация

Берущий всё от жизни молодой человек сталкивается с тем, кто эту жизнь легко может отнять.

Содержит нецензурную брань.

Александр Конобеев

Бог должен мне 100 баксов

То были времена, которые сейчас называют крутыми, но для меня лично это был очередной сентябрь. Помнится, шёл я тогда по дороге, уходящей из моего городка в большой мир, когда услышал гудки за моей спиной. Красная иномарка затормозила рядом со мной, и из её окна высунулось лицо.

– Эй, S, ты в город?

– Может быть. – тогда я ещё раздумывал над маршрутом.

С одной стороны, у меня были некоторые дела в городе. С другой стороны, мне было не охота ими заниматься. – А что?

– Запрыгивай, подбросим.

Я сел на заднее сиденье, рядом с незнакомым мне парнем. Водителя я тоже не знал, но они оба знали меня. Я уже привык к этому. В моём городке меня знала каждая собака, а сам лично я знал максимум десять человек. Причина этого парадокса была мне неизвестна, да я и не хотел узнавать. Если благодаря этому меня могут бесплатно довезти до города пара мальчишек, то это хорошая способность.

– А зачем тебе в город? – спросил водитель, закуривая сигарету.

– Кто знает? Просто хочу развеяться.

– А есть с кем?

– Да, парочка кандидаток имеется.

Это была правда. Я имел свой маленький горем в то время, состоящий из четырёх девушек разной комплекции и возраста. Ещё один парадокс. Что они находили во мне никто, включая меня, не знал. Я же просто трахался.

– Это хорошо. Времени не теряешь, а?

– А чего его терять? Вот оно – сказал я и постучал пальцем по своим электронным часам с сенсорным дисплеем. – надёжно закреплено на запястье. И всё моё.

У парня, который сидел рядом со мной зазвонил телефон.

– Да? – ответил он. Голос молодой, едва успел надломиться, чтобы превратиться в мужской, но уже прокуренный. – Да, мы уже выехали. Гостинцы тебе везём, свежие. Что? Ты ещё вчерашние пробуешь? Ну, красавица! Нам только оставь, а то мы тебе свои не дадим.

Спустя парочку подобных фраз, этот интересный диалог завершился.

– Так вы, ребятки, наркоманы? – спросил я подобающим тоном.

Нет ничего нелепее чем молодой, начинающий наркоман. Палится в два счёта, а сознаётся ещё быстрее. Если считает вас своим человеком, конечно. Всем хочется себя как-то показать. Они не являлись исключением. Их вообще не существует.

– Не, ну почему сразу нарики? – спросил сидящий рядом со мной нарик.

– Просто балуемся. – поддержал его водитель.

– Понимаю. Чем же ещё заняться молодым и красивым в наши дни? Я, кстати, тоже балуюсь. Вот только вчера такие мультики посмотрел!

– В натуре? Так мы тоже! – обрадовались эти двое.

– Эх, жаль, что у меня больше не осталось. Больше не полетаю

– Так возьми у нас. – предложил водитель.

– Очень выручите, парни.

Водитель кивнул сидящему рядом со мной парню, и тот достал из кармана маленький кусочек фольги и вручил мне.

– Тут раза на три. – сказал он.

– Ну, мне на разочек хватит.

– Тогда ещё возьми

Парень вручил мне ещё один кусочек.

– Спасибо. Когда буду взрывать, вспомню о вас.

На середине пути, когда мои запасы анекдотов подходили к концу, нас остановили сотрудники ДПС. После короткого разговора и проверке по базе данных выяснилось, что нашего водителя лишили прав два дня назад за вождение в нетрезвом виде. А это означало, что дальше мы поедем часа через два. Водителя вывели из машины и посадили в машину ДПС.

– У тебя есть деньги? – спросил его приятель. – Сунем им на лапу, чтобы дали доехать до города. А там на месте с тобой рассчитаемся.

– Извини, по наличным у меня голяк. – соврал я.

– Блин, что тогда делать?

– У меня есть парочка идей. – успокоил его я и вышел из машины.

Торчать на этой дороге в десять часов утра не входило в мои только что нарисовавшиеся планы. И, отойдя несколько метров от машины, я тут же поймал попутку и уехал. Сотрудники ДПС не стали рыпаться, я показался им неинтересным. Иномарка была не моя. Как следует покопавшись в памяти, мне удалось установить имена этих двоих. По приезду обратно домой, нужно будет аккуратно доложить их родителям о шалостях детишек. А два кусочка фольги я загоню своим знакомым. Однако, день начинался неплохо.

Уйдя в социальные сети, я договорился о встрече с девушками номер один и три. Так же неожиданно выяснилось, что мой товарищ завтра возвращается из армии, и не встретить его было бы преступлением. Нужно было найти место для ночлега, ведь от города до его родных мест ехать меньше. Конечно, я мог бы поехать туда сразу. Его семья обеспечила бы мне тёплый приём, но тогда придётся отменить встречу с девушками, а я уже настроился.

С первой девочкой я встретился на набережной. Высокая и худая, каких я не очень любил. Но если девушка после пары дней общения предлагает тебе минет, то отказываться будет глупо. Мы живём лишь раз и девочки, которым только вчера стукнуло шестнадцать, предлагают такие вещи очень редко.

– Привет. – произнесла она в пол голоса и обняла меня.

Я ответил на объятия и попытался её поцеловать, но не вышло. Эта длинноволосая рыжая девочка была слишком стеснительной в жизни и распутной в интернете. Меня это бесило. Нельзя играть две роли в этом спектакле. Либо ты тот, кто ты есть и плевать на остальных, либо цена тебе плевков на асфальте. Заведя миленький разговор, я повёл эту лицемерку прочь от набережной в городской парк, который сейчас был весьма безлюдным. Когда мы свернули с дорожки и углубились в лесную глушь, девочка поняла к чему всё ведёт и начала ломаться. Она говорила, что это её первый раз и мне не понравится, но прервав этот трёп поцелуем, я придвинул её к себе и засунул её руку к себе в джинсы. Спустя пол минуты они были сняты, а девочка стояла на коленях и старалась провести на меня впечатление. Мне, несомненно, нравилось, но захотелось большего. Чисто для проформы, я спросил её, хочет ли она продолжения. Она кивнула и тогда я приказал ей лечь на траву. Это было круто, хоть я и чувствовал себя немного педофилом. Закончив так, как этого хотел я, мы посидели на земле ещё немножко и начали одеваться. На обратном пути она начала расписывать, как было круто и как ей это понравилось. Я же ускорил шаг. Нужно было поскорее проводить её, ведь меня уже ждала другая. Мне не очень понравился секс. Девочка оказалась бревном.

– Мы уже домой? – удивилась она, когда мы оказались на её улице.

– К сожалению, да. Мне очень приятно проводить с тобой время. Но дело в том, что мне нужно спешить на собеседование по поводу работы. Возможно, мы встретимся вечером. Часам к девяти я освобожусь.

– Хорошо. Надеюсь, удастся увидеться.

Девочка всем своим видом показала, что ей грустно и повисла пауза. Она, в принципе, часто молчала и это был ещё один медяк в копилку её недостатков. Мы просто долго обнимались, стоя напротив её дома, и напоследок она шепнула мне на ухо, что любит меня. Сдерживая приступ смеха, я ответил что тоже её люблю. Не разбивать же девочке сердце? Это низко. Но её кандидатуру на выбывание из моего гарема я уже рассматривал. Дают – бери и проси ещё, а если откажут – возмущайся. Я был уверен, что она смотрит мне вслед, когда я в спешке удалялся прочь от её дома, но не стал оборачиваться. У этой девочки ещё будет хороший парень, когда она наберётся опыта. А может, и нет. Меня, во всяком случае, это уже касаться не будет. Уже добежав до остановки, я запрыгнул в автобус и поехал на встречу с номером один. Она была более интересным собеседником и более искусной любовницей. И я спешил в объятия этой пышногрудой красотки, уже ощущая, как мои пальцы смыкаются на её аппетитной заднице. Нет, не подумайте обо мне плохого. Девушки это чудесные создания и выдающиеся личности. Но в каждой группе граждан есть исключения, и именно с ними я и встречался. Когда принимаешь факт того, что амурные де-

ла нынче служат обяzałовкой перед сексом, становится легче встречать и расставаться с очередной нимфой.

Она обрадовала меня, когда я ехал в автобусе. Сообщение гласившее : « У меня сегодня никого не будет дома. Может, поедешь сразу ко мне?» заставило кровь закипеть. Я даже не пожалел денег, которые потратил на автобус. На следующей остановке я вышел и пересел на трамвай, идущий в обратную сторону. Громкий и ржавый, этот отголосок прошлого потащил меня вверх, к частному сектору, где жила номер три. Её внешние данные выдавали в ней секс-бомбу. Настоящая кобылка, в хорошем смысле этого слова. Выше меня на голову, она весила килограммов на двадцать больше, но все эти килограммы равномерно распределялись по её телу. Длинные каштановые волосы, очки, грудь третьего размера и, боже мой, как она любила заниматься сексом! Мне несказанно повезло наткнуться на неё в соц. Сетях в середине лета. Её явная нимфомания проявилась уже на втором свидании, прямо в тёмном подъезде незнакомого мне дома.

Дважды вспотев, поднимаясь пешком в гору, я добрался до дома номера три. Внушительный двухэтажный домище возвышался над остальными на этой улице. Номер три уже ждала меня у входной двери во двор. Было заметно, что настроение у неё преобладает не очень хорошее – её поцелуй был страстным, но быстрым.

Зайдя во двор, я подвергся нападению огромной твари, по кличке Маша. Нереальных размеров собака. Помесь алабая

и хаски почти перекусила моё тело словно соломинку, но его спасла цепь, прикреплённая к ошейнику Маши, которая натянулась сразу же после её прыжка в мою сторону, остановив её в полуметре от меня.

– Какого чёрта вы привязали её ближе к калитке?! – яростно поинтересовался я у номера три.

– Это была папина идея.

Дальше я узнавать не стал, всё и так было ясно. Очередной намёк её папаша, что лучше мне не соваться к его дочери. Взяв себя в руки, я поднялся с номером три на второй этаж. Первый был отведён под хранилище всякого хлама и фактически являлся подвалом. Ветхая деревянная лестница привела нас в само жилище семьи номера три. Огромная, на половину жил площади кухня, ещё больших размеров зал и парочка комнат отведённых под спальни. В одну из комнат мы сразу же и завалились. Я уселся на кровать и стал ждать, когда номер три прекратит разговаривать по телефону только что зазвонившему.

– Я ухожу в душ. – обратилась она ко мне, когда разговор был завершён. – И забираю тебя с собой.

Возражений от меня не последовало и мы начали раздеваться. Когда на нас осталось только нижнее бельё, мы обмотались полотенцами и спустились вниз, во двор. Душ, как и туалет располагались во дворе за домом, стоя рядом друг с другом и гранича с огородом, занимавшем всё остальное пространство. Маша не прекращала лаять на меня до тех

пор, пока мы не скрылись в душе – деревянном ящике два метра в высоту и метр в ширину, с баком на крыше. Там мы избавились от остатков нашей одежды и приступили совсем не к водным процедурам. Спустя продолжительное количество времени мы устали заниматься этим стоя и, выйдя из душа, направились в дом. Стоны, которые впоследствии раздавались из её спальни, я уверен, слышала вся округа. Этот сукуб остановился только тогда, когда все соки покинули моё тело. Она предложила отужинать, дабы восполнить силы. Я согласился, но пока она возилась на кухне, вырубился.

Я проснулся среди ночи с чувством дикой жажды, голода и потребностью в туалете. Последнее дело откладывать было невозможно, поэтому я быстро перелез через номер три, которая лежала рядом, обмотался полотенцем и направился в туалет. Дошёл до места в тишине, даже лая не было слышно. Должно быть, цербер тоже спал без задних лап. Туалет отличался от душа лишь отсутствием бака на крыше и присутствием дыры в полу.

Закончив свои дела, я вышел из туалета, но тут же ощутил острую в нём потребность. Причиной этого явилась огромная рычащая сущность. Когда она рванулась ко мне, я очумел от страха и мигом по двери туалета забрался на его крышу.

– Маша, фу! Фу, твою собачью мать! – шипел я на эту тварь, получая в качестве ответа лишь рычание.

Встав на задние лапы, Маша вытянулась во весь рост и её

челюсти уже клацкали перед моим носом, грозя сделать его намного короче. Испугавшись за нос, и своё состояние в целом, я решил перепрыгнуть на стоящий рядом душ. Туалет уже трещал по швам, не выдерживая наш с Машей вес. Я прыгнул так высоко и далеко, что у кенгуру нашёлся кумир, но этого оказалось недостаточно. Врезавшись в стену душа, я зацепился руками за его крышу и уже начал подтягиваться, когда ощутил жуткую боль в правой щиколотке. Маша вцепилась в неё, но не мёртвой хваткой, что и дало мне возможность высвободиться из её пасти и завершить восхождение на крышу душа. Она просто прикусила меня, и крови почти не было, но зато больно было просто ужас. Я начал звать номер три, благо окно её комнаты теперь располагалось ближе ко мне. В ответ была тишина. Номер три уже не раз говорила мне, что спит как убитая, но до сегодняшней ночи я считал это бредом. Маша кружила вокруг душа, давая понять, что никуда уходить не собирается. Мне относительно повезло – полотенце, в которое я был закутан оказалось очень большим, а вода в баке душа была ещё горячей. Так что, укрывшись полотенцем, я обнял бак всем телом и скоро уснул.

Проснулся я от смеха номера три. Её можно было понять : не каждый день выходя из туалета можно обнаружить голого парня, лежащего в позе эмбриона на крыше твоего душа. Но юмора я не понял и потребовал привязать Машу.

– Сейчас сделаю. – сказала номер три через смех. – Нужно было предупредить тебя о том, что я отвязываю её каждый

вечер. Ей нужно гулять.

– Мне плевать на то, что нужно этому демону. Привяжи её уже! – прошипел я.

– Оу, S. Как грубо. – сказала номер три улыбаясь.

– Поверь мне, это предел моей вежливости в данной ситуации. – произнёс я, вставая и потягиваясь, разминая оттёкшее тело.

После того, как номер три привязала Машу, я соизволил слезть с душа и мы отправились в дом, завтракать чудесным картофельным пюре. После завтрака, в качестве извинений за то, что пришлось переночевать в таком неудобном месте, номер три сделала мне минет. Этого было предостаточно для прощения и, в отличии от вчерашней девочки, номер три доставила мне невероятное удовольствие.

Семья номера три должна была вернуться уже совсем скоро. В связи с чем мне был дан тонкий намёк побыстрее собираться и отправляться по своим делам. Только в этот момент я вспомнил о возвращении моего товарища из армии. Вчера я обязался его встретить и уже немного опаздывал. Быстро собравшись, я выбежал из дома, показывая фак лающей на меня Маше. Я нёсся вниз по этой ужасной горе, не чувствуя боли от вчерашнего укуса, рану от которого мне бережно перевязала номер три, и чувствуя себя как никогда живым. Чем это не счастье, когда такая девчонка с самого утра тебе отсасывает и после этого ты отправляешься прямиком на пьянку? Не нужно учиться жизни. Нужно просто не щёлкать сво-

им клювом.

Уже на подъезде к вокзалу, я набрал номер своего товарища – хотел сообщить ему, что немного припоздаю. Тот ответил, что ему некуда спешить, поскольку он всё ещё находится на территории своей части.

– Какого чёрта?! – возмутился я. – Ты же говорил, что приезжаешь сегодня. Я уже еду к вокзалу.

Тогда то мой товарищ поведал мне о том, что я должен буду встретить его сослуживца.

– Возможно это лучший парень на свете. – заявил мой товарищ. – Он заполучил тут всеобщее признание и мы жалеем о его демобилизации. Но он и сам не хотел уходить. Он до смерти боялся возвращаться домой и даже устроил небольшой нервный срыв, чего раньше не вытворял. Всё твердил, что с вокзала его повезут прямо в тюрьму. Тогда я и предложил ему приехать ко мне, а уже позже мои друзья свяжутся с его друзьями и окольными путями вернут парня домой. Поскольку ты мой единственный друг, эта обязанность лежит на тебе. Я знал, что ты мог послать меня с этим планом, если заранее его узнаешь. Но так же я знал, что ты понятия не имеешь, когда у меня дембель и согласишься в моё возвращение.

Деваться было некуда. Я согласился и попросил товарища предупредить этого уникама о моём опоздании. Мне было интересно, что из себя представляет этот человек. Так же мне было немного стыдно. Таких товарищей у меня полно.

Я вечный лучший друг одиночек. Во мне они находят что-то недостающее для счастья. Я же нахожу в них только деньги и приключения, ничего больше. И это на самом деле очень хреново. Получается, что никого из своих товарищей другом я назвать не могу.

– Не волнуйся – сказал товарищ – Во время нашей крайней встречи он был напуган так что, я уверен на сто процентов, не сойдёт с платформы до твоего появления.

Он оказался прав. Когда, спустя два часа, я прибыл на вокзал, на перроне я заметил парня в военной форме, буквально облитого потом. Когда я подошёл, парень явно обрадовался. Я представлял его себе немного по другому. Обычная, ничем не примечательная внешность. Даже шрамов нету. Средний рост, зелёные глаза, острый нос. Словно офисного клерка обрили и нарядили в форму.

– Ты тот, кто должен был меня встретить, да? – с надеждой в голосе спросил парень.

– Да. Приветствую тебя на гражданке. Во время твоего отсутствия было множество потерь, но мы их компенсировали.

– За тобой никто не следил, пока ты ехал ко мне?

– Я такого не заметил.

– Отлично! Идём быстрее, мне надо переодеться. Хотя нет, в этой одежде я уходил. Где тут магазин одежды?

Я знал эти места хорошо и мне не составило труда проводить его к нужному зданию. По дороге туда, парень выкинул всю гражданскую одежду, что была при нём в мусорку и

представился. Имя у него было настолько скучное и банальное, что я сразу его забыл. В магазине моим спутником было куплено первое, что попало на глаза. Переодевшись прямо там после оплаты покупки он сложил всю форму в один большой кулёк и уже на улице выкинул его в мусорку.

– Не слишком ли круто ты поступаешь со своей формой? – поинтересовался я.

– Я бы предпочёл сжечь её, но это привлечёт внимание. Тут нет каких-нибудь обходных путей?

– До места, куда нам нужно, нет.

– А куда нам нужно?

– Ну, в дом моего тов... друга. Нас там ждут

– Именно поэтому я туда и не пойду.

– Но вы же договорились с ним.

– Да, так твой друг и думает. Я согласился на его план только потому что, он оплатил мне билет до сюда и это услышали все. Значит, если их будут обо мне спрашивать, они ответят, что я у твоего друга дома. А я же не собираюсь даже ночевать здесь и уже договорился со своими друзьями, чтобы они забрали меня отсюда.

– Тогда зачем я пёрся сюда?

– Чтобы показать мне окольные пути до магазина одежды и бара. Они приедут вечером, а я не хочу тухнуть тут. А по словам твоего друга ты – неплохой парень.

Этот парень не понравился мне, но перспектива напиться привлекла. Я отвёл его окольными путями в один из трёх

имевшихся тут баров. Зайдя внутрь, мы выбрали менее грязное место и уселись, попутно заказав по пиву. У этого типа оказалась при себе солидная сумма денег. Естественно, я поинтересовался откуда.

– В армии можно заработать, если ты довольно шустрый
– ответил он.

– Буду иметь в виду, когда пойду туда.

– Не советую.

– Так говорят все, кто уже бывал там.

– И все они, без исключения, правы.

Мы чокнулись кружками

– Ну и по фиг – заключил я и сделал несколько глотков.

Парень выпил всю кружку залпом, тут же заказав ещё три и пару рюмок крепкого.

– Зачем так разгоняться? – спросил я. – Я даже первую ещё не допил. Умей наслаждаться.

– Не переживай – это всё мне. Себе заказывай отдельно. Я оплачу. Мне нужно залечить душевную рану.

– И откуда она у тебя?

– Возможно, ты это узнаешь. Если я как следует напьюсь.

Научись ждать.

Я прислушался к совету и стал ждать. К вечеру мой компаньон выпил столько, что у меня заболела печень, хотя я тоже был уже на грани интоксикации. Тогда-то я и понял, из-за чего мой товарищ нарёк этого человека лучшим парнем на планете. С ним легко находилась общий язык (правда,

мне для этого потребовалось несколько часов пьянки), а его шутки оценивал каждый посетитель бара. Мы уже не контролировали громкость наших голосов, когда он начал свою исповедь.

– Последний день моего пребывания на гражданке был богат на события больше, чем вся моя жизнь.

В общем-то, это было единственное, что он смог выговорить членораздельно. Дальше последовал бред про какой-то скейтборд, вперемешку со слезами и повторяемой фразы «Я не хотел». Я смог уловить два имени или что-то похожие на них. Пол и М. Насколько я понял, они втроём что-то натворили в прошлом и скоро эти самые Пол и М. приедут за ним, чтобы забрать домой.

И они не заставили себя долго ждать. Когда я вывел своего собутыльника на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, к бару подъехала серая десятка. Из пассажирского места еле вылез тучный парень. Небольшая щетина придавала ему нечто вроде серьёзного вида, но по одежде и по походке я понял, что он просто клоун. Водителем была худая девчонка с кислотно-зелёным цветом волос. Мечта любого школьника. В меру красива и через чур самоуверенна на вид. Она пожала мне руку, и по силе сжатия становилось ясно, что она может не только тебя поцеловать, но и хорошенько так врезать. Мой компаньон бросился их обнимать. А пока Пол за-талкивала его в машину, я продал М. два кусочка фольги по чисто символической цене. Пьянство делает нас щедрыми.

Только в этом его проклятье.

После их отъезда, я вернулся в бар и заказал себе последнюю кружку тёмного. Был уже поздний вечер и я понимал, что в таком состоянии я не смогу добраться хоть куда-нибудь, а ночлег найти было нужно. Мне уже стало плевать на своё ближайшее будущее, когда ко мне подсел этот персонаж. По настоящему огромный мужик, одетый в коричневую куртку, такого же цвета брюки и ботинки, что позволяло ему неплохо сливаться со здешней мебелью. Лысая голова, гусарские усы, вылитый Бронсон, но только голос у него оказался на удивление мягким.

– Здравствуй, S. Как прошла сделка, сбыл все наркотики? – сказал он.

– Да. – просто ответил я. Не было сомнений, что к органам власти этот человек не имеет никакого отношения. Поэтому я решил не играть в игры и поскорее от него избавиться.

– А ты знаешь, что только что убил трёх человек? – спросил он улыбнувшись.

– Люди умирают каждый день. Но я ещё ни разу им в этом не помогал. Поэтому я тебе не верю.

– Ты просто по настоящему не заинтересован разговором, но это можно исправить.

– И как же? – хотел было спросить я, но не успел.

Произошло нечто странное. Мир перестал вращаться, шуметь и казаться хорошим местом для времяпровождения. Я протрезвел. Мгновенно.

– Чёртов Коперфилд! Ты знаешь сколько мне потребовалось алкоголя, чтобы довести себя до такого состояния?! Ты нанёс мне оскорбление своей мерзкой магией! Кто ты вообще такой?

Незнакомец ничего не ответил, а лишь взглянул на меня своими карими глазами. У меня заболела нога. Когда я снял кроссовок, мой носок уже был пропитан кровью. Сняв его, я обнаружил, что укус Маши ужасно кровоточил. Красная жидкость стекала на пол, образуя приличную лужу. Сцена была ужасна тем, что никто не обращал на меня внимания, а воцарившаяся тишина сдавила мне виски.

– Я – Бог. – разрушил вакуум тишины незнакомец.

– Хорошо, ты Бог. А теперь прекрати это.

– Извини. Просто хотел по скорее привести тебя в чувство.

Мой персональный стигмат перестал кровоточить, а звуки снова вернулись в мир.

– Подойдём к стойке бара. – предложил Бог. – Лужу, которая натекла на тебя, скоро обнаружат. И лучше нам держаться подальше.

Я повиновался, ведь выхода не было. Обувшись, я последовал за ним к стойке.

– Стопку виски. – сказал я бармену.

– Не трать деньги зря. – предостерёг меня Бог. – Всё равно не опьянеешь. Сейчас любой алкоголь будет действовать на тебя не больше, чем вода. Да и по вкусу они не будут отли-

чатся.

– Не нужно виски! – крикнул я бармену. – стакан воды.

– Вот это правильное решение. Перейдём к правилам нашего разговора. Оно одно – честность. Ты должен быть со мной искренним. Считай это нечто вроде исповеди.

– Исповедуются тебе обычно перед смертью.

– Нет, я не собираюсь убивать. Наоборот. Я решился на этот разговор, потому что ты слишком уж живой. Расскажи мне, почему ты такой? Когда ты понял, что от жизни нужно брать всё и даже больше?

Трясущейся рукой я взял бокал с водой и выпил его залпом. Впервые в жизни меня поставили на место, и это сделал не человек. Мысль о том, что в грязном баре грязного городка грязного континента создатель соизволил снизойти до человечества, представителем которого был я, конечно, вдохновляла, но вместе с тем внушала ужас. Впервые за много лет я был близок к панике. Так же страшно мне было очень давно. А конкретно...

– В шесть лет. Когда незнакомый мужик выкинул меня из окна кухни. Мы тогда с братьями и мамой жили отдельно от папы, и в доме начался пожар. Я забился под кровать. Потом что-то взорвалось. Я немного пришёл в себя, забежал на кухню и спрятался под кроватью. Уже скоро я начал задыхаться и терять сознание. И в какой-то момент дверь холодильника открылась, и я увидел его. Чумазый и усатый мужик. Почему-то именно это и отложилось в моей памяти. Всё произо-

шло быстро. Схватив меня, он прокричал что-то про дракона и запустил меня в окно. Мы жили на третьем этаже и это меня спасло. Приземлившись на крышу пожарного автомобиля, я сломал руку и пару рёбер. Братьям спасти не удалось. Им было три и четыре года. С тех пор я проживал каждый день пробуя новые вещи и увлекаясь новыми вещами.

– И новыми девушками.

– Конечно.

– И конечно, тебе не было интересно, сколько раз ты мог бы стать отцом, если бы не аборт.

– Нет, не было. Я считал, что это не мои проблемы. В этом мире слишком много девушек, чтобы останавливаться на одной.

– Получается, что живя полной жизнью, ты породил всё новые и новые смерти.

– Ой, да хватит тебе! За каждым есть грешки и за тобой их, возможно, больше всех.

– Очень удобно чернить того, в чьё существование веришь с трудом. Хотя, мне нравится твоя смелость. Зная, кто перед тобой, ты смеешь его в чём-то обвинять. В данное время ты мне очень интересен.

– Ты сказал, что я убил тех троих. Как?

– Накурившись твоей дрянью, Пол не справится с управлением и съедет с дороги. Мгновенна смерть. Двое пассажиров тоже умрут, не приходя в сознание. По сути никому из них не будет больно.

– Хоть что-то хорошее.

– И тебя не грызёт совесть? Ведь они умрут из-за тебя.

– А что я сухарик, чтобы меня что-то там грызло? Они сами решили накуриться. Это всё равно, что обвинять создателя пороха во всех смертях от пуль.

– А разве это не справедливо? Чтобы зародилась жизнь, хватило всего одного небольшого толчка, и так же со смертью. Само по себе ничего не происходит.

Мы с Богом замолчали. На данный момент мне нечего было ему сказать, а он, мне показалось, немножко растерялся. Между тем лужу, которая натекла из меня, обнаружила какая-то девчонка и отрубилась. Парни, которые гоняли в бильярд на другом конце бара, бросились приводить её в чувство и вызывать скорую.

– Я, кстати, очень люблю эту игру. – сказал Бог про бильярд – И мне известно, что ты тоже неплохо играешь.

– Выиграл несколько импровизированных соревнований.

– Тогда, может быть, сыграем?

– На просто так я не играю.

– Я знал, что именно так ты и ответишь. И на что ты хочешь сыграть?

Глаза Бога загорелись интересом.

– На сто долларов. – сразил его я.

– Что?! – возмутился всевышний – Ты забыл, кто перед тобой? Я могу всё что угодно и невозможно, а ты предлагаешь мне сыграть на деньги?

– Но я хочу играть именно на них. А у тебя что, туго с валютой? Так ты попроси в местной церкви – у них её полно. Смогли наскрести во славу твою.

Моя нога начала жутко болеть. Очевидно, шутку он не оценил.

– Подумай ещё раз. Ты можешь сыграть на спасение жизней тех троих несчастных, которые умрут по твоей вине.

– Почему ты всему присваиваешь мою вину? Да я видел то их всего раз и больше не увижу. А сто баксов я вообще никогда не видел. И к тому же, ты – Бог. Для тебя их жизни и зелёная бумажка имеют одинаковую ценность. Вот и не парься о них.

– Ошибаешься.

– Скажи это моим братьям.

– Ладно, давай сыграем. – сдался Бог и встал из-за стойки.

– Постой. Я не буду играть с тобой в таком состоянии. Предлагаю нам обоим напиться в хлам и только потом приступить к игре.

– Боишься, что у меня есть преимущество?

– Менее получаса назад ты заставил меня истекать кровью словно свинью. И, к тому же, я не выиграл ни одного соревнования трезвым.

– Увы, я не могу опьянеть. И ты тоже. Вставай.

– Нога болит.

– Ах, совсем забыл.

Боль прошла, как только я встал. Подойдя к столу, мы

бросили монетку, чтобы решить, кто будет разбивать. Удача улыбнулась мне и Богу это не понравилось. Мир лишился звуков и даже немного замер, но мне было не до этого. На зелёном поле стола при помощи двух палок и азарта развернулась целая битва. Каждый из нас был увлечён процессом. Каждый хотел щёлкнуть пальцами перед носом соперника, когда тот продует. Напряжение, исходившее от нас, могло расплавить стены. В конце концов небожитель продул мне с небольшим отрывом.

– Давай ещё раз. – тяжело дыша предложил Бог.

– Нет, приятель. В этом деле главное вовремя остановиться и признать поражение.

– Я сказал ещё раз. Как ты смеешь перечить мне?!

– Очень легко. Давай раскошеливайся!

Я щёлкнул пальцами прямо перед его багровым от злости лицом. Мне было плевать, кто он. Бог, президент, закадычный друг. Если ты продул мне, тебя ничего не убержёт от уплаты долга. Но тут я почувствовал его силу. Мощь, способную растереть меня в ничто, и даже не заметить этого. Я словно вернулся в детство и захотел спрятаться в холодильнике, хотя и знал, что это не поможет.

Я согласился на ещё одну партию. Сразу после начала партии я понял, что он мухлюет. Мухлюет по своему, небесному. После каждого удара, моё тело старело на десять лет. Только сейчас я заметил, что мир вокруг вообще перестал существовать. Покрылся пеленой мутности, и не смел нам

мешать. Из пространства остался лишь этот стол, дряхлый старик и чёртов Бог, который радовался словно мальчишка.

– Какого дьявола ты вообще ко мне пристал – думал я. – У тебя же полно дел. Несколько миллиардов твоих фанатов дрожат на тебя и мечтают оказаться на моём месте. Так вали к ним. Ох, лучше бы ты и в этот раз был терновым кустом.

Он ослепил меня на правый глаз, а на левый наслал такую катаракту, что я еле различал кий в своих руках. Схватившись за него своими дряхлыми ручонками я наугад нанёс удар. Закатил шар с первого удара. Хоть мои руки и тряслись в нервном танце, они не дали слабину при решающем ударе. А Богу всё было мало. Он хотел ещё партию. Я слышал его голос уже откуда-то сверху – моя спина сторбилась под тяжестью этих набежавших десятков лет. Собрав всю волю в дряблый кулак, я решил послать ублюдка.

– Нет, я больше не буду! – заявил я, удивившись своему хриплому, слабому голосу. – Ты слился уже дважды. Отдавай мои деньги и убирайся обратно на небо!

И тут всё залил режущий глаза свет. Я подавился собой, и меня стошнило мной в меня.

Дальнейшая судьба S доподлинно не известна и по сей день. Однако, исходя из местной газетёнки городка, где он был замечен в последний раз, следует, что Пол, М. и его знакомый действительно попали в аварию, и умерли практически мгновенно. Нов автомобиле, помимо трёх вышеуказанных, находился ещё один пассажир. В его крови, при по-

мощи медицинской экспертизы, обнаружилось содержание наркотика, превышающее содержание всех остальных пассажиров вдвое. А так же следы алкоголя и психотропных препаратов. Опознать четвёртого пассажира было невозможно – его лицо было изуродовано осколками стекла и деформировано от сильно удара. На его правой руке имелись, чудом не пострадавшие, совсем новые электронные часы. Сенсорный экран, множество функций и полный заряд батареи. Сейчас эти часы хранятся в местном отделении полиции.

Подводя итоги из истории бедного S, можно прийти к выводу, что Бог – сволочь редкостная, к тому же не чурающаяся откровенным мухлежом. И если вам доведётся с ним поспорить, заключайте письменный договор, который будете составлять и подписывать своей ручкой.